

Оставив пока в стороне недоумение, это в основном глаза — глаза —

это окна души, но всякий раз, когда она видит Хаясаку Ай, ее зрачки подобны осколку синего стекла, прочно закрывающему все в этом окне. красиво, можно лишь смутно что-то разглядеть в каких-то экстремальных ситуациях.

Но теперь этот слой красивого цвета исчез, от полностью непрозрачного до полупрозрачного, который можно ясно увидеть.

Другими словами, он находится в почти полностью беззащитном состоянии.

Это оживило Огивару Акиру, который собирался ненадолго обнять Хаясаку Ай, нежно поглаживая ее гладкую спину, и спросил: «О чем ты думаешь?» «Хм...» Хайясака Ай слегка приподнял шею, невольно полужакрыл

глаза

. , и издал легкий гул, который отличался от прошлого.

Акира Огивара ждала с большим интересом, и когда она медленно адаптировалась и пришла в себя, она также наслаждалась мягким прикосновением к своему телу и ощущением упругости и гладкости.

Еще через мгновение Хаясака Ай нашел подходящее слово.

"Кажется, это не так больно, как я себе представлял..."

"Правильно, иначе я так много работал, чтобы понять, что делать"

Для девственника было бы катастрофой встретить девственницу. К счастью , Акиры Огивары нет, а он опытный и заботливый.

Ай Хаясака не знала, что ответить на эти слова. После долгих раздумий она ответила в оцепенении: «Спасибо?»

Ради второго раза я приму благодарность на этот раз.»

Акира Огивара , которого всегда обслуживали, не имеет большого опыта пастушьей жизни, но нельзя сказать, что он совсем ничего не понимает. В сложившихся обстоятельствах, плюс желая оставить хорошее впечатление о первом опыте Хаясаки Ай, он действительно почувствовал слово тяжелая работа после долгого отсутствия.

Ведь он впервые с тех пор, как обрел новую цель в жизни, он действительно ест то, что хочет есть, совсем как человек, который давно голоден перед вкусной едой, но не может сразу съесть ее из-за вкуса еды. Ощущение медленной готовки с голодом и предвкушением слишком мучает.

Более того, даже еду нужно пережевывать медленно, она хоть и вкусная, но совсем не приятная.

Ай Хаясака немного беспокойно опустила голову и тихо сказала: «Я, я в порядке, мистер Огивара, не сдерживайтесь...» Акира Огивара изначально хотел отказаться, в конце концов, прежде чем прийти, он решил, что это будет только один

раз. Жадность на какое-то время сделала восприятие Хаясаки Ай слишком тяжелым.

Но все та же фраза, его терпение было почти израсходовано прошлой ночью, и часть, которую человек использует для мышления, изменится до известной степени при определенных условиях.

Более того, я действительно не ел достаточно.

Поэтому, услышав такие слова, Акира Огивара глубоко вздохнул, опустил голову и слегка укусил нежную шею Ай Хаясаки.

Хаясака Ай вздрогнула от тихого плача, обняла Огивару Акиру за плечи и вдруг что-то вспомнила и тревожно вырывалась: «Господин Огивара, уже утро, вам пора...» «Я собиралась идти немедленно. Пошли, но Хаясака

, Вы просили об этом.

Хотя Хаясака Ай избежала стимуляции, вызванной легким ощущением укуса из-за ее слов, дыхание, обдувающее ее шею, все еще заставляло ее неудержимо дрожать.

"Да, извините, я не буду упоминать об этом, я не хочу..." "

Сейчас бесполезно говорить, что я сожалею, если вы хотите, чтобы я ушел раньше, почему бы вам не сотрудничать честно, а?»

Хаясака закрыла глаза, как будто смирившись со своей судьбой, Вэй Вэй открыл рот, чтобы сказать «пожалуйста, поторопитесь», но, подумав о реакции Огивары Акиры после того, как произнес это предложение в прошлый раз, снова быстро закрыл рот.

Под искусной провокацией Акиры Огивары, ум утром был в незащищенном состоянии, а тело также адаптировалось за счет целой ночи контакта и прошлой ночи, Ай Хаясака, который тоже

был в незащищенном состоянии, быстро снова впал в проигрыш .

Но на этот раз, в дополнение к более приятным голосам, Акира Огивара также увидел несколько менее элегантных выражений лица сквозь тусклый свет, постепенно просачивающийся из щели в занавесках.

...

Воспользовавшись отсутствием прислуги в особняке, Акира Огивара вышел из дома шиномия при свете утреннего света и забрал мешок для мусора из комнаты Ай Хаясаки.

Потом яростно закурил и сел в припаркованную неподалеку машину.

Что касается Ай Хаясаки, то она спала в полусне-полубодрствовании все утро и не просыпалась до полудня.

Она долго смотрела в потолок в оцепенении, ее разум казался пустым, и она, казалось, думала о многих вещах, настолько хаотично, что она не знала.

Единственное, что относительно ясно, так это чувственное послевкусие прошлой ночи и раннего утра.

Когда она едва успокоилась, Ай Хаясака дотронулась до мобильного телефона рядом с подушкой, чтобы подтвердить время, а также увидела линию от Акиры Огивары.

□Если вы устали, вам не нужно учить Сяо Нанами сегодня. Воспользуйтесь этим временем, чтобы отдохнуть. Результаты вашего обучения намного превзошли мои ожидания и потребности. □

Ай Хаясака пока не ответила, потому что она еще очень не в форме, и боялась, что ответит что-нибудь неуместное.

Хотя она и чувствовала, что эти неуместные вещи не должны были вызывать негодование Огивары Акиры, а могли вызвать интерес, но, в конце концов, они были слишком неуместными.

Она приподнялась и встала с кровати, ноги ее обмякли, когда она приземлилась, только тогда она поняла, что ее тело обмякло почти как в ванне Дух, или тонкое ощущение реального существования.

Немного болит, но на самом деле нормально.

Она энергично встряхнула головой, освежаясь, как будто снова научилась пользоваться силой, и, наконец, пришла в какое-то физическое состояние, пошатываясь, прошла в ванную и включила насадку для душа.

Акт принятия душа для нее является ритуалом вхождения в профессиональное состояние, что также является психологическим намеком на надевание маски.

Когда теплая вода залила ее тело, ее глаза понемногу восстановились и превратились в красивое окно, которое могло снова заблокировать внутреннюю и внешнюю части, и она думала об этом в профессиональном состоянии.

Затем он закрыл лицо «щелчком» и сказал про себя своим обычным ровным голосом: «

<http://tl.rulate.ru/book/92718/3178797>